

ПУШКИН И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

М. В. Строганов
(Калининский госуниверситет)

ОБ ОДНОЙ РЕМИНИСЦЕНЦИИ ИЗ ПУШКИНА В РОМАНЕ Д. Н. БЕГИЧЕВА «СЕМЕЙСТВО ХОЛМСКИХ»

Имя Дмитрия Никитича Бегичева (1786—1855) давно забыто. Между тем его роман «Семейство Холмских» встретил в свое время благосклонный прием в читательских кругах и выдержал три издания. Роман этот нравился молодому Л. Н. Толстому¹.

«Семейство Холмских» написано Д. Н. Бегичевым в годы его пребывания на посту воронежского гражданского губернатора (1830—1836 гг.). У воронежцев Д. Н. Бегичев пользовался репутацией просвещенного сановника и филантропа. А. В. Кольцов, посещавший кружок Д. Н. Бегичева, посвятил ему стихотворение «Благодетелю моей родины», в котором дал высокую оценку его гражданским качествам². Став губернатором, Д. Н. Бегичев берется за перо, преследуя цель нравственного влияния на общество.

«Рассудок и сердце наше, — пишет он в предисловии к «Семейству Холмских», — говорят, что и бедняку **Ваньке** и богачу **Ивану**, и красавцу **Сидору** и уроду **Кузьме**, решительно всем, от царя до пастуха, дано, по благодати Провидения, одинаковое и равное право на счастье в нравственном отношении. Надобно только употребить с пользою открытые нам

¹ См.: *Гусев Н. Н.* Л. Н. Толстой. Материалы к биографии. 1828—1856 гг. М., 1954, с. 278.

² См.: *Кольцов А. В.* Полн. собр. стихотворений. Б-ка поэта, большая серия. Изд. 2-е. Л., 1958, с. 174—175. Сохранился экземпляр романа «Семейство Холмских» с авторской надписью «Любезному А. В. Кольцову».

к тому средства. Словом: должно уметь **быть счастливым**³ (подчеркнуто автором романа. — М. С.).

В трудах по истории русской литературы XIX в. имя Д. Н. Бегичева упоминается мельком, в связи с суммарной характеристикой нравоописательной беллетристики тридцатых годов. Причем обычно утверждается, что хотя автор и «стремился в своем романе представить «современникам картины образа их жизни, изображение нравов, пороков, заблуждений, предрассудков, разврата, притеснения подвластных, ябедничества, несправедливости судей и прочих злоупотреблений», но это сатирическое задание, критическое отношение писателя ко всем «порокам», которые он перечисляет и описывает в своем романе, не выходит, однако, за пределы благонамеренности: цель романа — лишь «споспешествовать благотворным видам правительства»⁴. Едва ли это так: Д. Н. Бегичев не чужд и умеренно-либеральных настроений. Его брат, Степан Никитич, ближайший друг Грибоедова, был членом Союза Благоденствия. Да и сам Д. Н. Бегичев дружил с Грибоедовым, который, как полагали, изобразил его в лице Платона Михайловича Горича в «Горе от ума»⁵. Он был хорошо осведомлен в деятельности тайных обществ двадцатых годов и их руководителей.

В этой связи интерес приобретает реминисценция из пушкинской эпиграммы на графа М. С. Воронцова в романе «Семейство Холмских», еще не отмеченная пушкинистами.

³ Семейство Холмских. Некоторые черты нравов и образа жизни, семейной и одинокой, русских дворян. Части I—VI. М., в типографии Августа Семена, при Императорской Медико-Хирургической Академии, 1832 (без указания фамилии автора). Ч. I, с. XV. В дальнейшем цитаты даются по этому изданию. 2-е издание в 1833 г., 3-е — «вновь рассмотренное и исправленное с присовокуплением дополнительных данных к биографии Тимофея Игнатьевича Сундукова и других подробностей» — в 1841 г.

⁴ История русской литературы. М.-Л., АН СССР, 1953, т. VI, с. 547. Ср.: Сакулин П. Н. Русская литература. М., изд-во ГАН, 1929, ч. 2, с. 516—517; История русского романа. М.-Л., АН СССР, 1962, т. 1, с. 264—265; Краткая литературная энциклопедия. М., 1978, т. 9, столб. 110.

⁵ См.: Нечкина М. Грибоедов и декабристы. Изд. 3-е. М., Худ. лит., 1977, с. 735; Пиксанов Н. К. Творческая история «Горя от ума». М., Наука, 1971, с. 97—101. Наиболее полную сводку биографических данных о Д. Н. Бегичеве см.: Русский биографический словарь. СПб., 1908, т. 2, с. 583—584. Библиографию сочинений Бегичева см.: Русские книги с биографическими данными об авторах и переводчиках. СПб., изд. Юдина. 1899, т. III, с. 387—388.

Бегичев использует цитаты из Пушкина как эпиграфы к своему роману. Так, седьмая глава третьей части открывается строками из послания «К Каверину», впервые опубликованного в этой редакции в «Московском Вестнике» в 1828 г.:

Всему пора — всему свой миг:
Смешон и ветреный старик,
Смешон и юноша степенный.

А пятнадцатой главе четвертой части предпослано четверостишие из не вошедшего в роман «Евгений Онегин» отрывка «Женщины», напечатанного в «Московском вестнике» в 1827 г.:

Ее любовь казалась мне
Недосягаемым блаженством!
Жить, умереть у этих ног —
Иного я желать не мог...

Бегичев цитирует, очевидно, по памяти: у Пушкина — «у милых ног».

И вот эпиграмма на Воронцова... Она известна в двух редакциях. В письме к П. А. Вяземскому от 8 или 10 октября 1824 г., задав риторический вопрос: «Каков гр (аф) Воронцов?», Пушкин пишет:

Полу-герой, полу-невежда,
К тому ж полу-подлец!..
Но тут однако ж есть надежда,
Что будет полным наконец⁶.

Но в многочисленных списках, ходивших по рукам, эпиграмма приобрела другой вид:

Полу-милорд, полу-купец,
Полу-мудрец, полу-невежда,
Полу-подлец, но есть надежда,
Что будет полным наконец.

Авторство Пушкина несомненно. Строки из письма имеют характер экспромта. В списках же — отточенное по содержанию и форме произведение. Воронцов теперь не заслуживает именоваться даже полугероем. Антитетическая его характеристика углублена. Нейтральные слова устранены. Охваты-

⁶ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М., АН СССР, 1937, т. 13, с. 111. Впервые опубликовано Н. П. Барсуковым в кн.: Старина и новизна, кн. V, 1902, с. 13-14.

вающая и внутренние рифмы придают стихотворению удивительную завершенность. Несмотря на то, что автографа этой редакции не сохранилось, она признана канонической.

Как же откликнулась эта эпиграмма в романе «Семейство Холмских»?

В заключительной главе шестой части — в эпилоге романа — Д. Н. Бегичев вновь перечисляет всех своих героев, вспоминает их прошлое, думает об их будущем, обращается к характеристике важнейших тем и типов русской жизни, которые, по его мнению, могут заинтересовать русского бытописателя. Он пишет: «А полу? Вот отличительная черта нравов нашего века! И, действительно: сколько есть у нас полу-героев, полу-ученых, полу-Русских, полу-невежд, полу-подлецов! Характеры сих полу-людей, на попроще службы, также в частной, домашней жизни, откроют весьма много нового, и весьма занимательного, для наблюдательных взоров». (ч. VI, с. 227—228).

Обращение к пушкинской эпиграмме очевидно. Но Д. Н. Бегичев использует не ставший знаменитым окончательный текст стихотворения, а первоначальный его вариант из письма Вяземскому. Оттуда слова «полу-герой», «полу-невежда», «полу-подлец». А появившихся во втором варианте слов: «полу-милорд», «полу-купец», «полу-мудрец» — нет. По-видимому, Д. Н. Бегичев узнал в свое время об эпиграмме или от Грибоедова, или от брата. А Грибоедова не мог не познакомить с ней П. А. Вяземский.

Итак, обращение Д. Н. Бегичева к пушкинской эпиграмме свидетельствует, что она в первом варианте сразу стала известна в литературных кругах. Самого же Д. Н. Бегичева это обращение характеризует весьма положительно. Он почувствовал типизирующую силу пушкинских строк и призвал русских писателей изображать таких «полу-людей». Нельзя отказать ему и в смелости: он почти цитирует крамольное стихотворение Пушкина, напоминая о нем читателям.

Вероятнее всего Пушкин не читал романа Д. Н. Бегичева: «Семейство Холмских» в его библиотеке не обнаружено.

Роман этот, не обладая художественными достоинствами, занимает все-таки свое место в летописях русской литературы как первая попытка в жанре семейной хроники⁷.

⁷ См. также: Акутин Ю. Автор «Семейства Холмских». — В кн.: Альманах библиофила. М., 1978, вып. V, с. 139—157.

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
КАЛИНИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В О П Р О С Ы
БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВА
А. С. П У Ш К И Н А

Межвузовский тематический сборник

КАЛИНИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Калинин 1979